

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

АЛЕКСАНДР
БЛОК

Девушка пела
в церковном хоре...
Стихотворения

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б70

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы
фрагменты работы художника *Михаила Нестерова*

Блок, Александр Александрович.

Б70 Девушка пела в церковном хоре... Стихотворения /
Александр Блок. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. —
(Всемирная литература).

ISBN 978-5-04-189770-3

В книге избранных стихотворений великого поэта, ставшего основоположником символизма в русской литературе и одной из центральных фигур Серебряного века, читатель найдет произведения разных периодов творчества Александра Блока: благоговейные гимны в честь несравненной Прекрасной Дамы, пронзительные стихотворения о России, стихотворения из знаменитых поэтических циклов. Книга интересна не только любителям поэзии, но и тем, кто только начинает знакомство с ярчайшими представителями русской литературы XX века.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189770-3

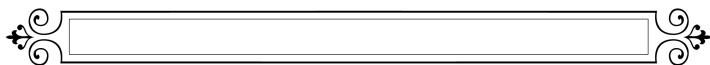
© Шубинский В.И., предисловие, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2023

.....
—————

Стихотворения

—————
.....

ЧЕЛОВЕК, НАЗЫВАЮЩИЙ ВСЕ ПО ИМЕНИ

Литературная судьба Александра Блока была на первый взгляд на редкость благополучна. Он был признан с первой же книги, к тридцати годам считался первым поэтом эпохи, известным далеко за пределами литературной среды. После смерти поэта (увы, ранней) его слава никогда не подвергалась сомнению (если не считать отдельных случаев личного неприятия блоковской поэтики, как, например, у Иосифа Бродского), его стихи не запрещались и включались в школьную программу. Другое дело, способствовало ли такое благополучие пониманию поэзии Блока, не вело ли оно временами к автоматизации восприятия, к выпадению поэзии Блока из сферы «актуального».

Между тем значение Блока огромно — и не только потому, что он написал десятки лирических шедевров. Блок — своего рода связующее звено между двумя великими эпохами русской поэзии, между романтизмом и модернизмом.

Александр Александрович Блок родился 16 (28) сентября 1880 года в ректорской квартире Санкт-Петербургского университета. Ректором был его дед, выдающийся ботаник Андрей Николаевич Бекетов (брат еще более выдающегося химика Николая Николаевича Бе-

кетова). Мать Блока, Александра Андреевна (во втором браке Кублицкая-Пиоттух, 1860–1923) была плодотворной переводчицей, писательницами были и ее сестры, Екатерина и Мария. Отец поэта, Александр Львович Блок (1852–1909), юрист-теоретик, человек неуравновешенный, очень тяжелого характера, позднее был профессором Варшавского университета. Брак родителей Блока распался вскоре после рождения сына и был официально расторгнут в 1889 году.

Бекетовы придерживались либеральных взглядов, характерных для интеллигенции, особенно для представителей естественных наук. Напротив, А. Л. Блок, пройдя сложную эволюцию, стал под конец жизни крайним консерватором, черносотенцем. У поэта Блока были непростые и изменчивые отношения и с интеллигентской либеральной традицией, и выросшим из нее левым радикализмом, и с противостоящим тому и другому духовным консерватизмом.

Впрочем, отец в воспитании Александра принимал мало участия. С отчимом, офицером, позднее генералом Францем Феликсовичем Кублицким-Пиоттухом, у него сложились отношения добрые и уважительные, но не более того. Зато с матерью он был очень близок, и именно она была первой читательницей его отроческих стихов. Писал он с пяти лет, издавал вместе с двоюродными братьями рукописный журнал «Вестник». И все же тогда, в 1890-е годы, Блок связывал свое будущее не с литературой, а с театром, мечтал стать актером и «умереть на сцене во время спектакля». Любительские спектакли в Шахматово, подмосковном имении Бекетовых, сблизили Блока с Любовью Дмитриевной Менделеевой, дочерью великого химика. В 1903 году она стала его женой, а до этого в течение нескольких лет была адресатом его

любовной лирики. Эти стихи, создававшиеся начиная с 1898 года и составившие первую книгу Блока, «Стихи о Прекрасной Даме» (1904), требуют особого и сложного комментария: без понимания духовного контекста эпохи они до конца не понятны.

С начала 1890-х русское общество, особенно молодежь, ощущало воздействие разнородных духовных течений, которые условно назывались «декадансом», упадком — ибо так они выглядели в глазах позитивистски настроенной публики, как консервативной, так и либеральной. С 1894 года все большие с каждым годом позиции захватывает новая литературная школа — символизм. Для так называемых «старших» символистов (Брюсова, Бальмонта, Сологуба) новая школа была прежде всего комплексом приемов, позволявших передавать скрытые, неуловимые ощущения и впечатления, а «новое сознание» — путем к ничем не ограниченной и не скованной самореализации. Но для поэтов, дебютировавших около 1900 года, символы были средством постижения иного, скрытого от глаз, таинственного, мистического мира. На Блока и его друзей (в том числе московского поэта и прозаика Андрея Белого, с которым он сблизился в 1903–1904 годы) огромное влияние оказала философия (а также поэзия) Владимира Соловьева (1853–1900). В мире этой философии огромное значение занимает образ Софии, Вечной Женственности — особого космического проявления божественной силы и мудрости. Для Блока и его окружения воплощением Вечной Женственности стала Любовь Менделеева. Юношеская влюбленность в нее Блока отождествлялась с поклонением этой сущности. При этом реальная Люба Менделеева, совершенно земная, жизнерадостная девушка, чуждая всякой спиритуальности, мень-

ше всего годилась на эту роль. Неудивительно, что ее брак с Блоком (в котором почти отсутствовала сексуальная составляющая) трудно было назвать удачным в житейском смысле. Тем не менее он продолжался до конца жизни поэта; мистическое поклонение сменяла глубокая и обоюдная человеческая привязанность. Блок готов был любить и воспитывать родившегося в 1909 году сына своей жены (биологическим отцом которого был не он) и трагически переживал его смерть в младенчестве. При том у поэта были многочисленные и разнообразные отношения с другими женщинами.

Переходя к стихам, мы сразу замечаем эту двойственность. Действие многих стихотворений происходит в двух измерениях. Например, в знаменитом «Вхожу я в темные храмы...» описываются свидания Блока с Менделеевой в Казанском соборе, но в то же время это описание мистического служения Прекрасной Даме. Вот другой пример — «Мы встречались с тобой на закате...» (написанное, как и предыдущее, в 1902 году):

Были странны безмолвные встречи.
Впереди — на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.

Приближений, сближений, сгораний
Не приемлет лазурная тишь...
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.

Речь идет о вечерней лодочной прогулке вдвоем, но эта прогулка происходит в каком-то разреженном, мистическом мире, в котором люди и предметы обретают загадочные символические значения. (Что, к примеру, означают мысли «о бледной красе»?) «Ты» — всегда

и земная возлюбленная, и раскрывающийся в ней огромный и таинственный образ, и сам поэт признается: «...Страшно мне — изменишь облик ты». Житейских реалий и чувственно осязаемых описаний почти нет, но очень много расплывчатых, абстрактных слов и понятий («свет», «тьма», «сумрак», «лучезарность», «туманность»). И только исключительная интенсивность лирического переживания и тончайшее, изначально присущее Блоку чувство интонации заставляет этот хрупкий мир дышать:

Если бы злое несли облака,
Сердце мое не дрожало бы...
Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Слезы. И песни. И жалобы.

В конце жизни Блок признавался Владиславу Ходасевичу, что и сам перестал понимать тайнопись своих ранних стихов, забыл те сложные оттенки мистических переживаний, которые вкладывал в каждое из них. Тем более трудно распознать их нам. И все же стихи не утратили своего обаяния. Хотя, конечно, не надо забывать про особенности поэтической техники Блока. Чтобы создать шедевр, ему надо было написать десять, а то и больше стихотворений средних достоинств. Блок (и в особенности ранний Блок) нуждается в отборе, но этот отбор история литературы в целом уже произвела.

Поначалу Блок не испытывал особого стремления к публикации своих стихов. В 1898—1906 годы он учился в Санкт-Петербургском университете, сперва на юридическом, потом историко-филологическом отделении; диплом он получил (в отличие от многих поэтов-современников), но ни для чего практического этот диплом ему не понадобился. Одна из первых публикаций поэта состоялась в 1903-м в студенческом

«Литературно-художественном сборнике». В том же году подборки стихотворений Блока появились в журналах «Новый путь» и «Северные цветы». О нем заговорили — сперва лишь как о подающем надежды поэте символистского лагеря. Все изменила первая книга. Вокруг «певца прекрасной дамы» возникла легенда. Началась слава. В 1909 году Иннокентий Анненский писал: «Чемпион наших молодых — несомненно, Александр Блок». Впрочем, к тому времени с выхода «Стихов о Прекрасной Даме» прошло пять лет. Блок был уже другим поэтом, да и другим человеком.

Уже в стихах 1903–1904 годов, еще вошедших в «Стихи о Прекрасной Даме», поэтика и оптика резко меняется. Место зыбких и мягких образов-теней занимают образы странные, гротескные, порожденные городским, урбанистическим миром. Туманные преддверия рая оборачиваются маленьким адом.

По городу бегал черный человек.
Гасил он фонарики, карабкаясь на лестницу.

Медленный, белый подходил рассвет,
Вместе с человеком взбирался на лестницу.

Там, где были тихие, мягкие тени —
Желтые полосы вечерних фонарей, —

Утренние сумерки легли на ступени,
Забрались в занавески, в щели дверей.

Ах, какой бледный город на заре!
Черный человечек плачет на дворе.

Здесь — опять все то же символистское двоемирие. Фонарщик оборачивается одним из населяющих город загадочных «карликов», рутинная жизнь фабричного района (неподалеку от которого, на Петроград-

ской набережной и на Лахтинской улице, жил поэт в те годы) приобретает inferнальный оттенок.

В еще большей степени это вторжение реальности со всеми ее спорящими между собой стихийными силами происходит в более поздних стихах, вошедших в зрелые книги Блока — «Нечаянная радость» (1907), «Снежная маска» (1907), «Земля в снегу» (1908), «Ночные часы» (1911), «Стихи о России» (1915), «Ямбы» (1919), «Седое утро» (1920). Эти книги легли в основу трехтомного собрания стихотворений (четвертый том включал драматические сочинения), первым изданием вышедшего в 1916 году. При этом «Стихи о Прекрасной Даме» составили первый том. Второй том — это стихи 1904—1907-го, в которых Блок с особенной безоглядностью отдает себя стихиям — как гармоническим, так и разрушительным. Особенно характерен в этом отношении цикл «Снежная маска» (1906—1907), вдохновленный романом с актрисой Надеждой Волоховой. Погружение в мир страсти здесь — поглощение снежным вихрем, губительной бурей, растворяющей волю.

И опять, опять снега
Замели следы...

Над пустыней снежных мест
Дремлют две звезды.

И поют, поют рога.
Над парами злой воды
Вьюга строит белый крест,
Рассыпает снежный крест,
Одинокий смерч.

И вдали, вдали, вдали,
Между небом и землей
Веселится смерть.

С другой стороны, в эти же годы созданы такие прославленные шедевры, как «Девушка пела в церковном хоре...», «В голубой далекой спальне...», «Незнакомка», ставшая «визитной карточкой» Блока в истории литературы, «В октябре», «Балаганчик», «О, весна без конца и без края...». Блок в этих стихах и страшен, и чарующ, и — иногда — обескураживающе прост и прозрачен. Мир пронизан символами и иномирными соблазнами, и в то же время это очень конкретный мир темных кабачков Каменноостровского проспекта (завсегдатаем которых стал поэт в те годы) и убогих петербургских мебелирашек.

Все, все по старому, бывалому,
И будет как всегда:
Лошадке и мальчишке малому
Не сладки холода.

Да и меня без всяких поводов
Загнали на чердак.
Никто моих не слушал доводов,
И вышел мой табак.

А все хочу свободной волею
Свободного житья,
Хоть нет звезды счастливой более
С тех пор, как запил я!

Уже в «Стихах о Прекрасной Даме» видна связь с романтической традицией. Символизм противопоставлял себя не только бескрылому позитивизму второй половины XIX века, но и выродившемуся, сведшемуся к слащавым клише позднему романтизму. В то же время в творчестве некоторых символистов и вообще ранних модернистов (и здесь наряду с Блоком можно вспомнить великого ирландца У. Б. Йейтса) высокая романтическая нота получила второе дыхание. Ранний Блок связан с немецкой романтической тради-

цией, с такими поэтами, как, к примеру, Новалис. Эта традиция воспринята и непосредственно, и через Жуковского, раннего Тютчева, того же Соловьева. В то же время тонкий эмоциональный импрессионизм Блока идет от Фета, у зрелого Блока чувствуются ноты более «расхожие», в русской поэзии лежащие практически на поверхности — ноты Байрона, Гейне, Лермонтова, наконец, прямые отголоски «жесточкого», цыганского романса. Всему этому поэт придает новый модус, интегрирует в более сложную и трагическую модернистскую картину мира. При этом он с большим уважением отзывается о Полонском, пишет предисловие к посмертному собранию стихотворений другого «последнего романтика» — Аполлона Григорьева. Для Блока это прорыв к живой, подлинной жизни, глубокой русской жизни, далекой от сухой и сковывающей человека интеллигентской идейности. В своем стремлении к этой эмоциональной подлинности Блок не боится банальности, он сознательно скользит по ее грани, рассчитывая лишь на свое природное чувство интонации — и одерживает победу:

Не знаю, где приют своей гордыне
Ты, милая, ты, нежная, наша...
Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий,
В котором ты в сырую ночь ушла...

В стихах третьего тома (1907–1916) особенно видны полюса поэзии Блока. С одной стороны — напряженная и пышная романтическая драма (вспомнить хотя бы великолепный ритм «Шагов Командора»), с другой — осознание реальности во всей ее простоте и безнадежности:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.